

В декабре 2018 года я наблюдала первое дело с участием присяжных в районном суде Санкт-Петербурга. На сайте суда был указан зал, закреплённый за судьей, председательствующим в этом деле. Однако все заседания с участием присяжных проводились совершенно в другом зале. Для того, чтобы попасть туда в качестве публики, мне пришлось оповещать судью или секретаря о том, что я хочу послушать дело, спуститься на этаж ниже и сидеть у большой металлической двери, отделявшей публичную зону суда от лестницы, по которой конвои перемещают подсудимых по зданию. Пройти за эту дверь самостоятельно у посетителя суда нет никакой возможности, так как она закрыта на магнитный ключ. Поскольку мне пришлось просидеть перед этой дверью немало времени, я запомнила ее чуть ли не лучше обстоятельств слушающегося дела. Не только я, но и участники дела (свидетели, эксперты) сидели в тупике коридора и ждали. Ждали, когда за ними придут приставы и сопроводят в зал. Обычно меня приглашали в зал вместе с первым свидетелем, таким образом, я почти всегда пропускала какую-то часть *de jure* открытого судебного заседания. Однажды меня совсем забыли пригласить – и, что удивительно, на самом процессуальном значимом этапе: обсуждении вопросного листа.

Оставив за скобками вопрос, насколько законен такой порядок – ведь все судебные слушания по этому делу должны быть открытыми и доступными для публики, – сосредоточимся на инфраструктуре зала. В этом небольшом помещении пришлось создавать зону для размещения присяжных: на небольшом возвышении-подиуме возле окон поставили восемь мягких и, на сторонний взгляд, удобных кресел, которые были маркированы номерами. Кресла были выставлены в два ряда и отделены от остального зала стационарным барьером. Присяжные рассаживались так же по номерам: шесть основных и двое, под номерами 7 и 8, запасных. Именно таков минимальный состав коллегии присяжных, требуемый законом для уровня районных судов.

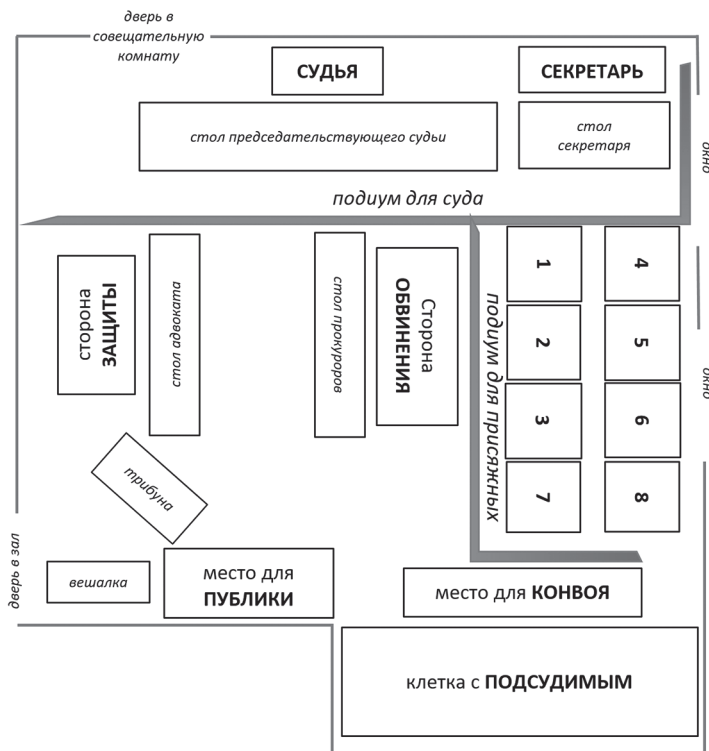
Остальным участникам пришлось серьезно потесниться. Сторона обвинения (две женщины – работницы районной и городской прокуратуры) была притиснута к присяжным спиной, сторона защиты (один мужчина-адвокат) плотно прижата к стене напротив присяжных. Но они остались расположенными друг напротив друга, что является традиционной рассадкой сторон

Екатерина Ходжаева (р. 1976) – научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

в российских судах (илл. 1). Поскольку в этом зале клетка с подсудимым размещена в угловой нише стены, по диагонали от адвоката, из-за тесноты защитник не мог постоянно контактировать со своим подзащитным во время слушаний, как это обычно бывает. Иначе ему пришлось бы каждый раз протискиваться со своего места. Подсудимому и его защитнику обычно разрешалось поговорить только до заседания и после. В это время в зал старался никто больше не входить, чтобы не нарушить конфиденциальность разговора. Для публики была оставлена единственная скамейка у самого входа. Тут же поставили трибуну для свидетелей и вешалку для одежды: гардеробы в российских районных судах – большая редкость, и потому все непостоянные участники и просто слушатели вносят верхнюю одежду в зал. Над всеми нами, на возвышении располагался стол судьи, и сбоку от него – стол секретаря. Эту зону, поскольку она очерчена подиумом, нельзя ужать, так что судья и секретарь не сильно пострадали от перестановки.

В итоге, в этом зале зона присяжных заняла примерно одну пятую всего пространства, резко сокращая возможности передвижения – прежде всего для обеих сторон. По словам работников суда, это самый большой зал в старом здании и ничего, что он расположен в конвойном отсеке, зато хоть как-то можно развернуться.

Илл. 1. Схема зала суда со стационарной зоной для присяжных.

С июня 2018 года возможность ходатайствовать о рассмотрении дела с участием присяжных получили обвиняемые в некоторых типах преступлений, подсудных судам районного звена. До этого все дела с привлечением в качестве судей обычных граждан проходили в зданиях областных и равных им судов, обеспеченных всем необходимым для проведения заседаний. В каждом областном, республиканском и краевом суде оборудованы просторные залы для участия присяжных и отдельные комнаты для коллегий. Исключение из этого правила составляли немногочисленные присутствия (удаленная работа части судей на постоянной или выездной основе) областных судов в малодоступных населенных пунктах, которые обычно располагались в зданиях судов районного звена. Здесь тоже – еще до 2018 года – были оборудованы залы для участия присяжных, но обычно не такие просторные, как в областных судах.

В связи с изменением законодательства в 2018 году администраторам судов (это должности работников районного суда, подчиненных региональным управлениям Судебного департамента) необходимо было предпринять усилия по созданию условий для размещения присяжных в здании суда, непосредственно в судебных залах, для организации прохода и тому подобное. Однако нельзя сказать, что практика проведения процессов с присяжными получила распространение во всех судах одновременно. Сегодня, после трех лет реформы и более 1800 дел с участием присяжных, все еще остаются районные суды, где слушания с присяжными до сих пор не проводились. Такая неравномерность связана с тем, что, в отличие от практики в англосаксонских странах, где некоторая группа дел обязательно рассматривается судами равных (например, когда подсудимому грозит смертная казнь или пожизненный срок), в России решение, состоится ли такой процесс, принимает обвиняемый. Для российских судов районного звена – это чаще всего слушания об убийствах (часть 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – УК РФ), в том числе и незаконченных (статья 30 УК РФ); умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ), и покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере (часть 5 статьи 228.1 УК РФ).

Еще на этапе подготовки к реформе в кругу работников судебной системы (суды и территориальные управления Судебного департамента) обсуждались именно инфраструктурные проблемы. Далеко не в каждом районном суде есть просторный зал, где можно разместить стационарные зоны для присяжных – место для их рассадки, отделенное неразборным барьером. Кроме того, присяжным необходима отдельная комната, в ко-

торой они могли бы ожидать начала заседания или проводить время в перерывах и, главное, проводить обсуждения для вынесения вердикта. По рекомендациям Судебного департамента расположение этой комнаты должно исключать возможность воздействия на присяжных со стороны других лиц как изнутри здания суда, так и снаружи (например через окна). Желательно, чтобы эта комната была оборудована туалетом, иначе аппарату суда и приставам придется решать вопрос организации посещения присяжными общей для суда туалетной комнаты так, чтобы исключить общение с другими участниками процесса или с посетителями. Идеальной ситуацией было бы наличие отдельного для присяжных прохода к залу, чтобы они вообще не могли сталкиваться с участниками и публикой. И наконец, в тех же целях необходимо было продумать, как переоборудовать зал судебного заседания, чтобы разместить присяжных, участников и всех пришедших на слушание.

Ниже – на материалах полевых исследований Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге – я опишу, как были решены эти инфраструктурные вызовы в отдельных районных судах. С декабря 2018 года по июнь 2021-го при поддержке «Фонда Хамовники» были проведены полевые выезды для включенного наблюдения в двенадцати районных судах и для экспертных интервью в райцентрах и столичных городах (всего 32 районных суда), где шла подготовка к судам с участием присяжных или уже были рассмотрены первые дела с присяжными.

Вызов первый: какой зал выбрать для организации процесса с участием присяжных? За редким исключением такие процессы проводятся в том же суде, в котором дело принято к рассмотрению. Это означает, что каждое здание районного суда и избранный судебный зал должны соответствовать названным выше условиям. При этом такой нормативный идеал в некоторых районных судах объективно недостижим. Например, в старом здании часто нет отдельного входа для судей или нет просторных залов. В некоторых отдаленных сельских районах встречаются здания судов, не оборудованные туалетными комнатами, и всем участникам, включая присяжных, приходится пользоваться уличной уборной. Однако лишь в редких случаях принималось решение о том, что для проведения слушаний с участием присяжных председательствующий в деле судья может использовать инфраструктуру другого суда. Так, из всех известных нам регионов, где в столичных городах действуют несколько районных судов, по такой схеме организует судопроизводство с участием присяжных лишь Ростовская область. В Ростове-на-Дону и Волгодонске все заседания в такой форме

судопроизводства проводятся на базе наиболее оборудованного районного суда. Также нам известны случаи и из других регионов, когда отдельные слушания переносились в здания других судов – но это были скорее исключения из правил, вызванные, например, необходимостью проведения допроса по видеоконференцсвязи, ремонтом или переездом суда. Так, в одном районном суде областной столицы зал, который был выбран для процесса с присяжными, не был оборудован видеоконференцсвязью. Когда она понадобилась для проведения допроса свидетеля из другого региона, на одно заседание всем пришлось переместиться в областной суд, где в зале есть и инфраструктура для присяжных, и видеосвязь. В Москве также известны случаи переноса заседаний с присяжными в Московский городской суд в связи с большой загруженностью единственного оборудованного для присяжных зала в суде районном (когда там рассматривались одновременно два дела). Но обычно заседания с участием присяжных проводятся в том суде, где дело принято к производству, вне зависимости от того, есть ли в нем необходимые условия или нет.

Мало где есть возможность организовать отдельный зал, который использовался бы только для процессов с участием присяжных. Среди наших примеров – это крупные здания судов, где была возможность выделить отдельное помещение под новый зал, или же малосоставные суды, где залов больше, чем работающих судей. Обычно такой роскоши, как свободный зал, не имеется, и для проведения слушаний с участием присяжных отдается самый просторный зал в суде – и неважно, за каким судьей он закреплен. В российских районных судах чаще всего судья, рассматривающий уголовные дела, помимо своего кабинета, имеет и закрепленный преимущественно за своими процессами зал судебных заседаний. Иногда судьям, чей зал лучше оборудован или более просторен, приходится уступать его коллегам, если те рассматривают резонансное дело и требуется пространство, например, для публики или присяжных. Очень редко используется не самый большой зал в здании. Так, в одном суде для процессов с участием присяжных был выбран достаточно скромных размеров и не оснащенный видеоконференцсвязью зал (хотя там был другой, более просторный и оснащенный). Выбор был сделан по соображениям безопасности: этот зал – единственный в суде – располагался на первом этаже, и здесь же работники суда освободили свой кабинет для совещательной комнаты. В результате присяжные практически не перемещались по суду и не сталкивались с другими участниками: они входили в здание, проходили 15 метров до своей совещательной комнаты. Для того, чтобы пройти в туалет, им надо было преодолеть еще меньше – метров 10. А вход

в зал суда располагался в 4 метрах от их комнаты. Так аппарат суда решил проблему их безопасности – тут же, у входа в суд, на том же этаже, располагался пост приставов.

Важно отметить, что представления о просторном зале в разных судах разные. Мы встречали действительно просторные помещения (и в крупных городах, и в маленьких райцентрах – 10 на 15 метров). Но чаще всего это зал в среднем 7 на 9 метров или даже меньше, в котором оборудована зона для председательствующего, секретаря, сторон, а также есть клетка или стеклянная кабина («аквариум») для тех подсудимых, которые находятся под предварительным арестом; должны быть также скамьи для публики и для потерпевших. Так что не всегда слова «просторный зал» подразумевают, что места достаточно для всех.

Если судья слушает дело не в своем зале, то в те дни, когда слушание не предполагает участия присяжных (на них обсуждаются исключительно процессуальные вопросы, тогда как присяжным, как судьям факта, доводятся только сведения по существу самого события преступления), он имеет возможность выбрать – остаться в чужом или вернуться в свой. Чаще судьи предпочитают свои залы, к которым и они, и секретари привыкли.

В очень редких случаях в зале, где проходят слушания с участием присяжных, для них оборудуется отдельная стационарная зона с непереносным и неразборным барьером. Так бывает, если в суде нашлось свободное помещение, которое удалось оборудовать под такой зал. Во всех известных нам примерах такие помещения раньше принадлежали конвойной зоне суда, которую переоборудовали в отдельный зал, а конвой потеснили (см. пример помещения без окон на *илл. 3*). Но в типовом случае стационарная зона отсутствует, и для обозначения места присяжных используются разборные, временно установленные барьеры (их еще иногда называют «трансформерами»). В остальное время, пока слушание еще не завершено, но зал используется для судебных заседаний по другим делам, эти барьеры не разбираются, но могут незначительно сдвигаться, так что зона, предназначенная для присяжных, пустует.

Итак, в типовом случае слушания с присяжными проводятся в самом большом и оборудованном зале суда, где для них организуют временную, отделенную разборным барьером зону. В условиях районных судов понятие «просторность» далеко не всегда означает действительно большой зал – чаще речь идет о залах довольно скромных размеров. В редких случаях в судах организуется отдельный зал, который могут использовать все судьи. Обычно все же кто-то из судей считает зал своим и либо сам председательствует в деле с присяжными,

либо уступает этот зал коллеге, которому выпало вести дело с присяжными.

ЕКАТЕРИНА ХОДЖАЕВА

ЗАЛ СУДЕБНОГО
ЗАСЕДАНИЯ

Вызов второй: *где разместить присяжных на время процесса?* Закон обязывает организовать совещательную комнату – отдельное помещение, в котором присяжные будут обсуждать вердикт. Где-то в трети случаев – это совмещенная с залом совещательная комната судьи, из которой выносятся его личные вещи и где размещается необходимая мебель для основных и запасных членов коллегии присяжных. Однако дизайн большинства этих помещений устроен так, что попасть в них можно, только пройдя через весь зал. А если в нем уже проводятся процессуальные обсуждения, это может быть неудобно сторонам. Более того, дверь в таких совещательных комнатах часто недостаточно плотная, и организаторы суда опасаются, что присяжные могут услышать из процессуальных обсуждений то, что им не полагается (например о недопустимых доказательствах). Стоит отметить, что не все доказательства в деле могут быть представлены присяжным, даже если стороны этого хотели бы. Например, нельзя обсуждать личные характеристики подсудимого и потерпевшего, если они не связаны с самим событием преступления, а также судимость, профессию, наличие детей – все это обсуждается без присяжных. Кроме того, совещательная комната судьи должна использоваться по прямому назначению – председательствующему судье она нужна для вынесения некоторых решений по ходатайствам сторон в ходе процесса.

Поэтому чаще всего для присяжных в здании суда организуется еще одна отдельная комната, не связанная с залом суда. Это может быть помещение, «позаимствованное» у кого-то из аппарата суда, или даже отдельный зал судебных слушаний. Там присяжные размещаются до начала заседания, там же ожидают в перерывах, там же обсуждают свое решение, если отсутствует совмещенное с залом суда помещение или оно используется председательствующим.

Если для размещения присяжных отдается отдельный зал судебных заседаний, рассмотрение других дел назначается на другое время или переносится в личные кабинеты судей. Так, например, в двух наблюдавшихся мною случаях суды оказались практически парализованы: из трех залов суда, оборудованных для рассмотрения дел, два были заняты под дела с участием присяжных – в одном они размещались для отдыха, а в другом слушалось дело. Почти все слушания по другим уголовным делам были передвинуты на другие дни, чтобы освободить для присяжных эти два зала. Гражданские и административные дела судьи рассматривали в своих кабинетах, а не в залах. На этот случай почти в каждом районном суде стра-

ны судьи-цивилисты оборудуют в своем личном кабинете зону с государственной символикой (герб, флаг) и создают места для сторон гражданского процесса.

Третий вызов: *как разместить присяжных в зале?* Неважно, стационарно или временно оформляется зона для присяжных в зале, общее правило таково, что ее – за редчайшими исключениями – размещают вдоль стены с окном. Это делается не потому, что аппарат судов заботится, чтобы у присяжных было достаточно света, а потому, что другого выбора обычно нет. В большинстве судебных залов клетка или стеклянная кабина для подсудимого и стол защитника располагаются возле капитальной стены без окон, по правую или по левую руку от судьи. По правилам, присяжные должны располагаться напротив подзащитного, и так они автоматически оказываются спиной к окнам.

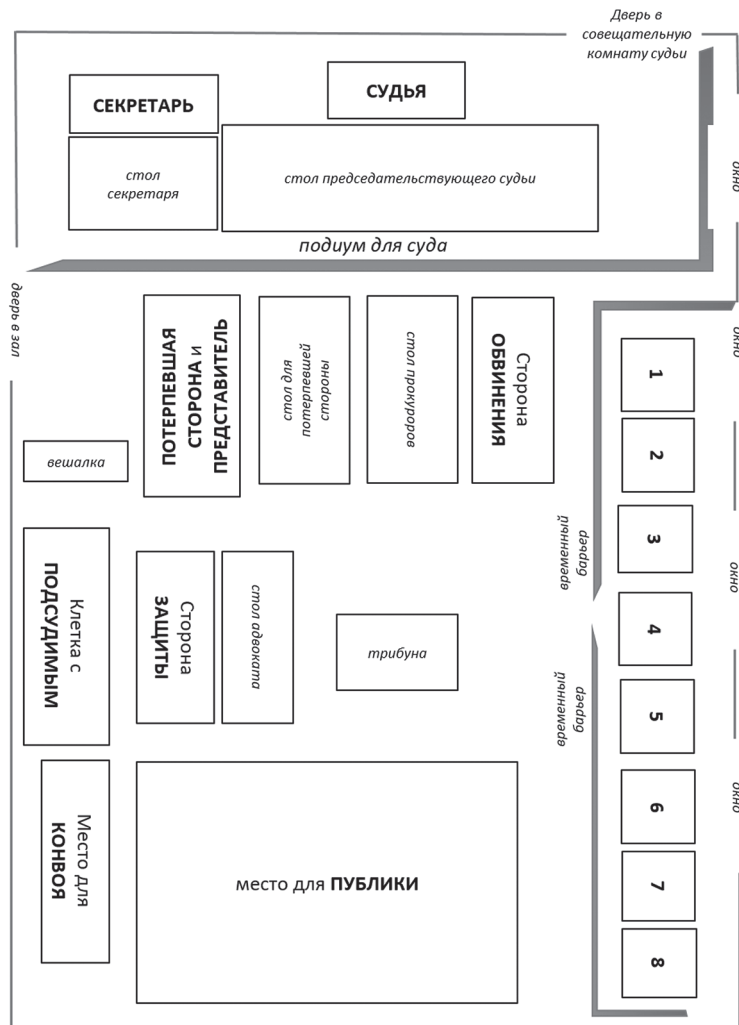
Адвокат Сергей Насонов в лекции, прочитанной в октябре 2019 года в Северо-Западном филиале Российской академии правосудия, рассказал о случае из собственной практики, когда размещение стеклянной кабины напротив незатемняемого окна привело к тому, что световые блики на стекле «каквариума» мешали присяжным видеть подсудимого. Это, по мнению защиты, нарушало основной принцип суда с участием присяжных: граждане, вершащие правосудие, должны видеть человека, чью судьбу решают.

В некоторых случаях присяжных размещают не строго напротив клетки подсудимого. Они могут оказываться в углу помещения (так было у нас в одном деле): группа присяжных наблюдала за происходящим из угла, практически с того же места, где часто размещают публику, тогда как клетка располагалась посередине стены. Либо, как в другом деле, наоборот, клетка с подсудимым находилась в углу, а присяжные были приближены к столу председательствующего (см. илл. 5). В обоих случаях подсудимый лишается важного права говорить перед присяжными, находясь лицом к ним.

Бывают очень редкие исключения, когда зона для подсудимого располагается рядом с окном. Так было лишь в одном случае в Санкт-Петербурге. Здесь для конвоя был обустроен отдельный проход в зал из закрытой для публики конвойной зоны и стеклянная кабина для подсудимого располагалась у окна, ближе к этому проходу. Другое исключение тоже из Санкт-Петербурга – в деле, описанном в самом начале статьи: клетка для подсудимого была оборудована в нише капитальной стены, напротив председательствующего судьи (илл. 1). При этом защитник располагался традиционно рядом с судьей и был отделен от подзащитного всем пространством судебного зала.

Как рассадить присяжных? Некоторые суды выбирают опцию «рассадить всех в одну линию», особенно если зал длинный и узкий (илл. 2, 3). В этих случаях часть присяжных оказывается значительно ближе к председательствующему и сторонам, а другая – к публике, которую обычно размещают у стены, напротив председательствующего.

ЕКАТЕРИНА ХОДЖАЕВА
ЗАЛ СУДЕБНОГО
ЗАСЕДАНИЯ

Илл. 2. Пример рассадки присяжных в одну линию.

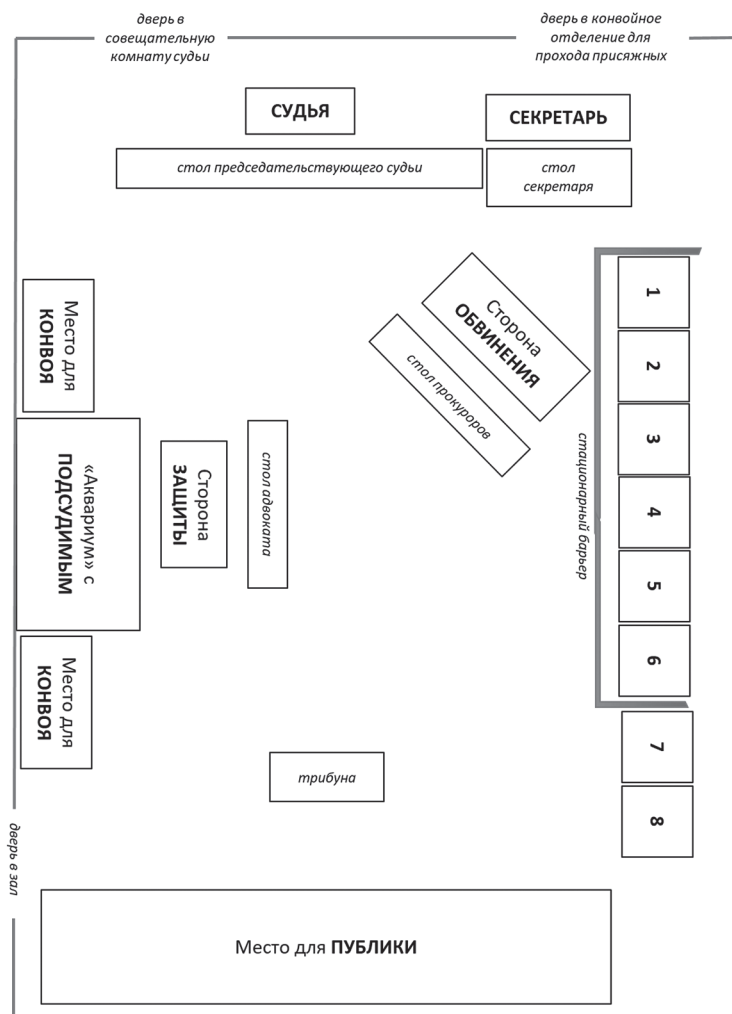
Другие суды организуют зону для присяжных так, что они сидят в два ряда (илл. 1, 4, 5). И тогда они располагаются как бы единой группой, более компактно. Важно, что присяжные не должны общаться и переговариваться во время заседания (как, впрочем, и обсуждать дело в совещательной комнате до того момента, пока перед ними не поставлены вопросы) – им это разъясняется председательствующим во вступительном слове.

Однако нередко создаются микрогруппы из близко сидящих присяжных, которые кратко переговариваются или обмениваются взглядами, жестами одобрения или сомнения. Поэтому рассадка так или иначе влияет на возможную сплоченность этих микрогрупп. Так, в одном деле основная коллегия состояла из трех мужчин (включая старшину) и трех женщин. Двое запасных были женщинами. Мужчины оказались первыми тремя по номерам и сели рядом (илл. 2), оказавшись ближе к основному «действию»: все участники были им видны и слышны лучше, чем остальным присяжным, отодвинутым в глубину зала. В результате уже на первом заседании эти трое сформировали сплоченную группу единомышленников: они переговаривались не только во время заседания, но и после суда – я видела, как они стояли втроем и жарко что-то обсуждали возле входа в здание.

Поскольку чаще всего присяжных размещают напротив подсудимого и защитника, то незавидным оказывается положение обвинителя, стол которого в российском суде всегда расположен напротив стола защиты и перпендикулярно к столу председательствующего судьи. Так обвинитель оказывается спиной (реже боком – если зал длинный и узкий) к присяжным. В редких случаях обвинители остаются сидеть на своем обычном месте, не передвигая стола (илл. 1, 2). Тогда он или она вынуждены, выступая перед присяжными с длительной речью, разворачиваться к ним лицом со своего места или проходить к трибуне для свидетелей. Но во время слушаний такой обвинитель будет ограничен в возможности наблюдать за присяжными и обращаться к ним с краткими репликами с места (ему придется все время разворачиваться к ним лицом). Поэтому значительно чаще обвинители устраивают «танцы со столами». До начала первого заседания с присяжными сторона обвинения передвигает свой стол так, чтобы видеть присяжных, тем самым уравнивая свои шансы на визуальный контроль со стороны защиты. Некоторые обвинители, если позволяет пространство помещения, оставляют стол на месте, но размещают его под углом в 45 градусов к линии рассадки присяжных (илл. 3).

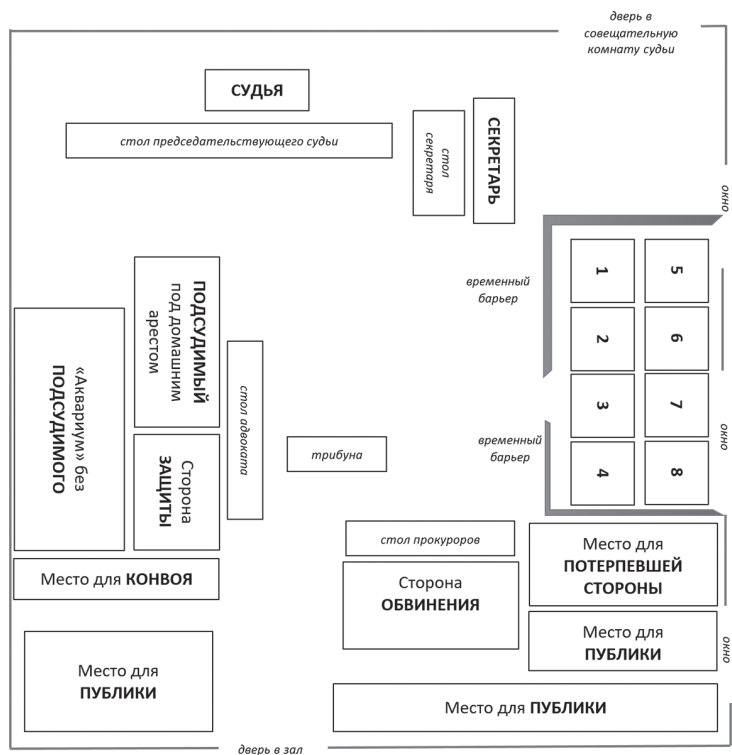
Чаще же обвинение полностью разворачивает стол и ставит его параллельно публике. Получается, что клетка, подсудимый в ней и защитники располагаются лицом к присяжным, а прокуроры – боком. Если в деле участвует потерпевшая сторона (а это бывает не всегда), она также располагается рядом с прокурорами на скамейке, наиболее близкой к присяжным. Обычно потерпевшая сторона в районных судах – это родственники убитых, реже – лица, оставшиеся в живых при покушении. Потерпевшие не всегда сотрудничают с обвинением. Некоторые из них не считают суд справедливым, больше сочувству-

Илл. 3. Схема зала суда, переоборудованного из конвойного помещения, со смещенным на 45 градусов столом обвинителей.

ют подсудимому (особенно если разбирается насильственный конфликт внутри семьи) и приходят в суд только для дачи показаний. Но если позиция потерпевшей стороны совпадает с позицией обвинения, то работники прокуратуры не упускают возможности аффективного давления на присяжных. Плачущие матери и жены, которые, опираясь на барьер, утирают слезы рядом с присяжными, – широко распространенный прием эмоционального воздействия на коллегия. В экспертных беседах это признают и сами обвинители. Поэтому тот факт, что сотрудничающий с обвинителями потерпевший оказывается близко к присяжным (как на илл. 4), обвинителям на руку. Значительно реже (всего два примера) потерпевшие размещаются лицом к присяжным и в одну линию с защитой (илл. 2).

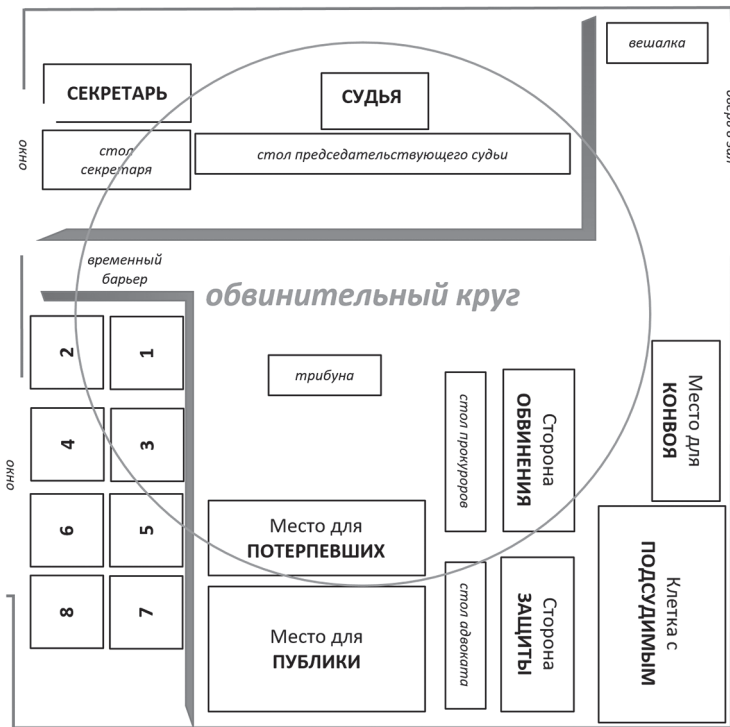

Илл. 4. Схема зала суда с полностью передвинутым столом обвинителей.

В одном случае стол прокурора был развернут так, что оба обвинителя и защитник расположились в единую линию лицом к присяжным (илл. 5). Причем именно сотрудники прокуратуры оказались напротив основного состава коллегии, а подсудимый в клетке и его защитник сместились в угол и остались практически невидимыми для присяжных, так как их разделяла еще и публика. Интересно, что в этом случае на первой скамейке, стоящей перпендикулярно к линии присяжных и линии рассадки обвинения–защиты, сидели потерпевшие, которые как бы замыкали «обвинительный круг», еще более вытесняя защиту на периферию зала.

По сообщениям практикующего адвоката Сергея Насонова, в некоторых московских судах обвинители развернули не только свой стол, но и стол защитников так, чтобы никто из профессиональных участников не оказался лицом к присяжным. Обвинители мотивировали это стремлением к обеспечению равенства сторон в пространстве зала суда, и председательствующие судьи поддержали эту позицию. Так же поступали в некоторых случаях и в малых городах, где мы были с визитами для экспертных интервью после процессов с присяжными. Такая рассадка сторон больше похожа на то, что мы видим в американских фильмах – с той лишь разницей,

Илл. 5. Схема зала суда, где сторона обвинения и присяжные оказались на одной линии, сместив защиту в угол.

что подсудимый располагается не рядом с защитником за столом, а чаще всего в клетке. Интересно, что в одном суде маленького уральского города эту рассадку оставили: она оказалась удобной и судье, и прокурору и в обычных делах без присяжных.

Таким образом, российские районные суды, организуя суды присяжных, среди прочих проблем столкнулись с инфраструктурными вызовами. Какой зал отдать, если нет свободного? Как рассадить присяжных и стороны в зале? Как организовать их размещение в здании суда, чтобы исключить давление на коллегию? Администраторы судов и профессиональные участники (судьи, обвинители, защитники) прекрасно понимают, что это значимые для исхода дела, хотя часто и внешние по отношению к нормам уголовно-процессуального права, факторы. Их очень важно, но и очень сложно контролировать. Иногда рассадка кардинально влияет на исход рассмотрения. Так в одном деле о покушении на убийство, где потерпевший (довольной крупный и сильный молодой человек) остался жив и предстал в суде уже без каких-либо телесных повреждений, именно рассадка, по мнению организаторов, повлияла на оправдательный вердикт. Дело в том, что «танцы со столами» завершились в этом зале тем, что стол потерпевшей стороны

был поставлен в линию со столом защиты. И присяжные все время видели двух сидящих рядом участников драки – крупного, сильного потерпевшего и худого, болезненно-бледного от долгого содержания в СИЗО подсудимого. Вердикт был вынесен в пользу последнего, причем присяжные отрицали даже те факты нанесения ударов, которые были зафиксированы уличной видеокамерой и которые подсудимый сам признал.